

ваний антропогеографических и социальных проблем, к длительному теоретическому «разводу» природоведческой и общественной ветви географии, к потере теоретической проблематики, связанной с пространством.

Нельзя не отметить заметного расхождения между отчетливо проявляющимися в рассматриваемых странах прикладными интересами и структурой секций, проходивших в эти годы международных конгрессов, и комиссий, создаваемых МГС.

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА: 1939-1945 годы

Занявшая семь лет вторая мировая война сказалась на всей жизни нескольких десятков государств. Между тем в обширной историографической литературе, как в отечественной, так и в зарубежной, посвященной этому периоду, деятельность географических наук охарактеризована весьма скромно. При работе с зарубежными обзорами, подготовленными по свежим следам (Deasy, 1948; Smith, Black, 1946; Wilson, 1946 и др.), мы постоянно ощущали недомолвки их авторов, некоторую поверхностность профессиональной информации, что связано с характерным для всех стран покровом секретности.

Военные действия, охватившие несколько материков и океанов, еще ярче, чем в первую мировую, выясвили остроту проблемы снабжения воюющих стран стратегическим сырьем. Стерлась бывшая ранее довольно четкой граница между фронтом и тылом; возросла роль задач, связанных с восстановлением разрушенных районов.

Появление танковых и авиационных соединений, мотомеханизированных, воздушно-десантных частей и расширение подводного флота привели к повышению уровня требований стратегического, оперативного и тактического искусства к разномасштабным знаниям о качестве театров военных действий.

Изменившийся по сравнению с 1914-1918 гг. характер задач, средств и способов ведения войны потребовал и изменения масштабов привлечения географов к обеспечению военной деятель-

ности. Перевод географии на военные рельсы, освоение ею новых задач охватили все воюющие страны, но осуществлялись по-разному, в зависимости от geopolитических целей, геостратегической ситуации, кадрового потенциала географии и характера ее довоенной организации.

Организационные структуры. Германия, страна – агрессор, многие географы которой, как уже отмечалось, внесли немалую лепту в формирование и “научное обоснование” нацистской идеологии (Troll, 1947; Ehlers, ed., 1992; Джеймс, Мартин, 1988; Баттимер, 1990), к началу войны уже имела сложившуюся штатную военно-географическую службу. Важнейшими звеньями ее были IV группа отделения военных карт и измерений Верховного командования сухопутных войск (Mil-Geo), аналогичные отделы Генерального штаба военно-воздушных сил (Luft-Geo) и Верховного командования военно-морских сил (Mar-Geo). В их состав входили профессиональные географы и опытные офицеры. Неудовлетворенность темпами и рутинным качеством работ Mil-Geo побудила к созданию в 1942 г. специальной службы при верховном командовании вермахта исследовательского подразделения особого назначения (Smith, Black, 1946). Подразделение концентрировало внимание на рекогносцировках и развитии методики в сфере пространственной (территориальной) оценки и картирования.

Первым его заданием было определение возможностей движения механизированных частей через Ливийскую пустыню. Затем оно переключилось на изучение оккупированной территории СССР. С середины 1943 г. им вновь выполнялись полевые работы военного назначения. Команды, состоявшие из геоморфологов, геологов, ботаников, гидрологов, почвоведов, используя аэрофотоснимки и воздушные рекогносцировки, изучали на ключевых участках формы рельефа, гидрологические и почвенные условия. Результаты их исследований экстраполировались на относительно большие пространства. Полевой оценочный материал впечатывался на топокарты. Между сентябрем 1943 г. и февралем 1945 г. было опубликовано 36 листов (на территории от северной Финляндии до устья Днепра и от северо-западной Германии до Греции).

Многие научные исследования военного назначения велись под эгидой Совета по науке, созданного в 1942 г. под руководством Г.Геринга. Сначала география не имела представительства в этом совете, но позже была создана специальная группа по научному анализу территорий и военной географии.

Обеспечение военных потребностей Великобритании осуществлялось усилиями как военных, так и гражданских учреждений. Необходимость координации производства карт на различные театры военных действий побудило управление военной службы Великобритании и инженерный корпус США разграничить мир на сферы, за которые они отвечали. Топографический отдел, увеличенный за счет гражданского и военного персонала из США, выполнял также большое число физико-географических исследований и сложных карт. Военно-стратегические работы с наибольшим размахом велись военно-морской разведкой (Wilson, 1946). Используя опыт первой мировой войны, она возродила деятельность в двух субцентрах: при Кембриджском и Оксфордском университетах. Политический разведывательный отдел изучал политическую и социальную структуру Германии и оккупированных территорий. Крупнейшей службой было также министерство военной экономики. Его географические работы охватывали все типы индустриальных ареалов государств «оси» (Stone, 1979).

Вооруженные силы Советского Союза до войны не имели штатных военно-географических служб, кроме гидрографической и военно-метеорологической. Специализированные призывы географов на военную службу касались лишь некоторых специальностей (гидрологов, метеорологов, топографов). В системе комитета по геологии при Совнаркоме СССР центральные подразделения треста “Спецгео” выполняли задания штаба инженерных войск Красной армии (Советские географы..., 1985); военно-геологические (по названию – а по кругу решаемых задач – военно-географические) отряды комитета в оперативном отношении подчинялись командованием инженерных войск фронтов и армий. Большинство сотрудников АН СССР было освобождено от мобилизации и проводило работу по обеспечению потребностей вооруженных сил под общим руководством комиссии по геолого-гео-

графическому обслуживанию Красной армии, созданной в июле 1941 г. и действовавшей до 31 декабря 1943 г. при отделении геолого-географических наук АН СССР. В 1941 г. в составе комиссии существовали четыре рабочих группы: аэросъемки и маскировки, изучения подземных полостей (пещерная), по стратегическому сырью, по военной географии.

В декабре 1941 г. главное военно-инженерное управление КА обратилось к руководству АН СССР с предложением создать карту проходимости на Восточную Европу. Руководство АН для реализации этого поручения создало под эгидой СОПСа группу специального картографирования из сотрудников институтов географии, почвенного и ботанического. Работы группы велись с февраля 1942 г. по первое полугодие 1944 г. (Преображенский, Александрова, 1995). В 1943-1944 гг. в Институте географии АН СССР действовала Московская группа оборонных работ института. В конце 1943 г. в составе научно-исследовательского института военно-топографической службы был создан отдел военно-географических описаний, готовивший характеристики важнейших направлений, которые сыграли существенную роль при подготовке операций 1944-1945 гг. (Абрамов, 1985, 1995). Географическое обслуживание потребностей фронтов и армий осуществлялось фронтовыми и армейскими органами Военно-топографической и Гидрометеорологической служб и также военно-геологическими отрядами "Спецгео". Топографические службы фронтов и армий обеспечивали не только обновление топографических, но и создание специальных карт.

Соединенные Штаты Америки перед войной не обладали развитой штатной военно-географической службой. "В месяцы, предшествующие событиям в Пирл-Харборе, профессиональные географы были призваны на государственную и военную службу" (Американская..., 1957). В итоге уже в 1943 г. в Вашингтоне работало свыше 300 географов (Джеймс, Мартин, 1988). Наибольшие силы были сосредоточены в отделе научных исследований и анализа управления стратегических служб – 75 человек, военном министерстве – 46, разведывательном отделе – 23, географическом бюро государственного департамента – 13. В 1943-1944 гг. американские географы часто работали и за пределами страны.

Вклад географов был особенно заметен и в объединенной армейской и морской разведке, образованной в 1942 г. и тесно сотрудничавшей с британской разведкой. Группа географов была сосредоточена в корпусе квартирмейстера. Особое место заняла работа географического бюро государственного департамента, в котором важная роль принадлежала И.Боуману, внесшему существенный вклад в деятельность конференций в Думбартон-Оксе в 1944 г. и в Сан-Франциско в 1945 г., посвященных вопросам создания Организации объединенных наций. "Географический подход снискал к себе уважение и применялся на всех стадиях создания Устава Объединенных наций" (Джеймс, Мартин, 1988, с. 505).

В целом можно отметить, что а) несмотря на разнообразие используемых для обеспечения потребностей вооруженных сил организационных структур во всех странах был широко использован накопленный до войны кадровый и научный потенциал географии; б) в ходе войны во всех странах совершенствовались формы военно-географического обеспечения вооруженных сил, отмечено объединение усилий и одновременно разграничение сфер деятельности у стран-союзников по антигитлеровской коалиции: Великобритании и США; в) повсеместно типично обращение к бригадным методам работы, объединению усилий на изучении одного объекта специалистами разного профиля (Преображенский, Александрова, 1996).

Отражение направления и масштабов географической деятельности в характере и объеме научно-технической продукции. В рассматриваемый период ведущая роль в прикладных работах принадлежала деятельности информационной. Естественно поэтому, что наиболее массовыми видами научно-технической продукции были: машинописные справки, доклады, отчеты, а также "рукописные" карты, передаваемые заинтересованным органам государственного руководства и управления вооруженными силами разного уровня в ограниченном количестве экземпляров. Некоторое представление о разнообразии справок (климатические данные для ПВО, сроки наступления грунтовой распутицы, ледовые явления, признаки ландшафтного дешифрирования летних и зимних аэроснимков и т.д.) могут дать данные,

содержащиеся в сборнике “Советские географы фронту и тылу” (1985) и в статьях, посвященных работе географов в Отечественной войне (Абрамов, 1995; Алаев, 1995; Вальская, 1995; Котляков, Преображенский, 1995; Лаппо, 1995 и др.). Можно полагать, что общий объем подобной научно-технической продукции вряд ли когда-нибудь будет подсчитан!

Военно-географические описания. Эти традиционные средства военно-географической информации были разработаны и опубликованы в эти годы в огромных количествах. Только военно-географической службой сухопутных войск Германии к концу 1943 г. было издано 102 выпуска, покрывших 39 ареалов (Smith, Black, 1946). Специализированные по назначению, содержанию и оформлению серии военно-географических описаний были изданы также органами штабов военно-воздушных и военно-морских сил. Так, серия описаний для BBC составляла несколько десятков томов, охватывавших пространство от полярных регионов до Северной Африки. Британское адмиралтейство издало 31 описание и справочник. Одним из наиболее впечатляющих “произведений” зарубежного отдела министерства военной экономики был “путеводитель бомбардировщика”, содержащий материалы о более 500 населенных пунктах с населением свыше 15000 человек (Hohn, 1994).

Советскими географами АН СССР и НИИ ВТС в годы войны было подготовлено по суммарным данным Л.С.Абрамова (1995) более 40 военно-стратегических произведений. В 1942 г. был издан обзор К.М.Попова “Тихоокеанский театр военных действий”.

Стоит подчеркнуть, что в связи с ростом разнообразия средств ведения войны, географам во всех странах пришлось осваивать новые типы функционально-ориентированных (авиация) военно-стратегических описаний.

Специализированные карты. В связи с развитием авиации, появлением танковых и механизированных частей и соединений, действия которых в значительной мере зависели как от передаваемых топокартами инвариантных свойств ландшафтов (например характера почв), так и от их сезонных изменений (грунтовая распутица, снежный и ледяной покровы, окраска рас-

тительности и т.п.), оказывающих влияние на проходимость, взлетно-посадочные, маскировочные условия территории, огромную роль стали играть такие источники информации, как комплексные специализированные карты.

В Германии одним из центров разработки специализированных карт был Mil-Geo. Карты в масштабах от 1:100000 до 1:500000 были подготовлены для территорий Норвегии, Дании, Крита, севера Италии, юго-востока Европы, Европейской части СССР, Турции, частично Ближнего Востока и Северной Африки. Другими специальными картами были карты проходимости на Кавказ, Пиренеи и Восточные Альпы. К концу 1943 г. Mil-Geo было издано 244 листа различных карт (Smith, Black, 1946). Специальные “морские географические карты для выбранных участков берегов” готовились в Mag-geo. В публикациях Mil-geo и особенно Luft-geo (Luftgeographische..., 1939-1944; Luftgeographisches..., 1940-1944) широко использовалось включение в текст аэроснимков в качестве носителей информации.

Большой объем работ по созданию функционально-ориентированных военно-географических работ был выполнен советскими географами. Так, только группа спецкартирования СОПС АН СССР в 1942-1943 гг. и первом полугодии 1944 г. подготовила несколько сот листов а) карт элементов проходимости на площадь от меридианов Москвы и Сталинграда до меридианов Берлина и Линца; б) военно-дорожной карты; в) карты взлетно-посадочных условий; г) военно-географической карты Дальнего Востока; д) обзорной военно-географической карты на западный театр военных действий. Широкий круг специальных карт, в том числе и карт проходимости более крупных масштабов был создан обслуживающими фронты и армии подразделениями военно-топографической и гидрометеорологической служб, а также военно-геологическими отрядами.

Информация о специальном военном картографировании в Великобритании и США малочисленна и разрознена. Известно, что достаточно сложные картографические произведения создавались при подготовке высадки десантов союзников в Италии, Нормандии (сочетание характеристики природных условий прибрежной полосы, инженерных противодесантных средств и ха-

рактера организации береговой обороны). Отмечается широкое использование в частях крупномасштабных макетов местности. Географами, работавшими в управлении квартирмейстера США, был создан уникальный “Атлас одежд”, содержащий сведения о требованиях, предъявляемых природной обстановкой (прежде всего климатом) к подбору и характеру снаряжения (Американская..., 1957).

Работы, связанные с организацией и укреплением тыла и восстановлением хозяйства. Ориентировка подобных работ существенно отличается в стране-агрессоре и в странах – жертвах агрессии.

В Германии многие так называемые “гражданские исследования” были ориентированы на обслуживание интересов оккупационных властей рейха – по существу это было политически ориентированное прикладное страноведение. Ландшафтные карты мелкого масштаба создавались гражданскими учреждениями в 1941–1942 гг. на отдельные оккупированные территории (Богемия и Моравия, Судетская область, Галиция, Генерал-губернаторство). В помощь управлению оккупированными территориями были созданы: в 1941 г. в Кракове – институт германских восточных работ, в 1942 г. в Кенигсберге – институт восточных исследований и в Бреслау – восточно-европейский институт. Внутриимперские интересы в сфере “пространственного порядка” управления и хозяйства с 1941 г. обеспечивались отделом исследования земель (*Landeskunde*) имперской службы земельной съемки. Описанием в первую очередь должны были быть охвачены “новые восточные области”.

Ознакомившись с этими фактами, невольно убеждаешься в справедливости высказывания о том, что «понятие пространственной организации было яркой теоретической находкой, свое же первое применение оно нашло в деле создания “нового порядка” на оккупированных территориях.» (Sandner, Ossenbrüge, см. Ehlers, ed., 1992).

В Советском Союзе работы по укреплению военной экономики были отнесены к числу первостепенных. В первые же дни войны Институт географии АН СССР подготовил и передал Госплану СССР сводку “Природные ресурсы отдельных эконо-

мических районов СССР и задачи их использования в условиях военного времени”, а также “Описания тыловых населенных пунктов (Среднего и Нижнего Поволжья, Урала и Приуралья, Западной Сибири, Казахстана и республик Средней Азии) с точки зрения рациональности размещения в них промышленных предприятий как эвакуированных, так и новых”. В работах по укреплению тыла и восстановлению народного хозяйства широко использовались традиционная и хорошо освоенная отечественной наукой форма организации междисциплинарных работ – экспедиции. В составе комиссии АН СССР по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Поволжья географы вели экспедиционные обследования городов указанных территорий и выявили их экономических возможностей. Уже в августе 1941 г. Институту географии АН СССР было поручено организовать экспедицию по изучению земельных фондов Казахстана в целях поиска земель, могущих компенсировать потери земли на западе страны. Экспедиция вела работу в 1941–1944 гг., материалы ее передавались для использования местным и республиканским органам (Алаев, 1995) и нашли отражение в 12 томах “Трудов экспедиции”, включающих оригинальный климатический атлас Казахстана. Активную работу по совершенствованию хозяйства районов Урала, Средней Азии и Казахстана вели сотрудники эвакуированных в эти районы университетов. Начиная с осени 1943 г. внимание начинает переноситься на Европейскую часть СССР: обследуются районы энергетической базы северо-востока ЕЧС, Донбасса, а также освобожденные районы Молдавии, республик Прибалтики. В годы войны усиленными темпами шло создание топокарт тыловых районов на основе полевого дешифрирования аэроснимков географами, работавшими в штатах аэрогеодезических предприятий.

К сожалению, нам остались неизвестными работы британских географов по развитию военной экономики доминионов и колоний. Нельзя, однако, не отметить переоценку в годы войны выполненных ранее работ по изучению метрополии. Так например случилось с исследованием британских земель и угодий и сопровождавшим их картированием в масштабе 1:10560. Работа, к которой было привлечено более 20000 добровольцев, была начата

по инициативе Д.Стампа в 1931 г. и завершена в 1935 г. Лишь с началом войны в 1939 г., когда стало ясно, что страна не располагает достаточным количеством овец для поставки продовольствия, Министерство сельского хозяйства распорядилось изыскать возможность для публикации этих карт. Результат – расширение посевных площадей и повышение урожая пшеницы. Во время войны, особенно во второй ее половине (1943-1945 гг.), не прекращалась работа по районной планировке и реконструкции городов. Д.Стамп отмечал, что часть географов, принимавшая участие в этих проектах, выполняла координирующую роль. О масштабе работ говорит список, составленный Д.Стампом (Wilson, 1946): выполненные значатся в 1940-1946 гг. 11 региональных, в том числе 9 законченных в 1943-1945 гг., и 60 городских (в том числе 52 завершенных в 1942-1945 гг.) проектов.

Оценки результатов деятельности по обеспечению военных потребностей. Сведений об оценке работ германских географов органами государственного и военного управления в известных нам публикациях не встречено. Уместно, однако, отметить, что военно-географические описания, созданные Mil-Geo, немецкими профессионалами-географами оценивались как рутинные, как типичная “объектная география”.

Деятельность советских ученых по мобилизации ресурсов для развития военной экономической базы была отмечена государственной премией. Ряд конкретных военно-географических работ получил высокую оценку руководителей главных управлений родов войск и служб Красной армии (Котляков, Преображенский, 1995).

Наиболее щедрыми на самооценку оказались географы США. Труды в области обеспечения потребностей воюющей страны расценивались как “наиболее объемные работы, выполняемые современными поколениями американских географов” (Американская..., 1957, с. 469). Более того, К. Стоун (Stone, 1979) заявил, что вторая мировая война была самым важным, что случилось для географической науки со временем Страбона. Изменилось и восприятие географии деловым миром. Э.Аккерман (Ackerman, 1945) отмечал, что “ученые и администраторы, которые до Пирл-Харбора мало что слышали о географии, теперь

владели ее методами и ее выводами... География, вне всякого сомнения, получила в нашей стране больше признания, чем когда-либо ранее”. Вместе с тем он подчеркивал слабость знания иностранных языков и отраслевой подготовки географов-регионалистов.

Косвенную оценку деятельности британских географов мы находим у американских авторов, отметивших, что адмиралтейством и объединенной армейской разведкой были подготовлены справочники, которые считаются лучшими образцами докладов о территориях, сделанных во время войны.

Работы общетеоретического характера. Во всех странах фундаментальные исследования отошли на второй план. Тем удивительнее на этом фоне выглядят обобщающие и программно-философские выступления В.И.Вернадского “О геологических оболочках Земли как планеты” (написано в декабре 1941 г., опубликовано в 1942) и “Несколько слов о ноосфере” (1944). Осенью 1943 г. АН СССР принимает решение о расширении теоретических работ. А.А.Григорьев работает над “Субарктикой”, вышедшей в 1946 г., И.П.Герасимов анализирует общие замыслы почвенной карты (1945), выходят монографии о Казахстане (Герасимов, 1943; Калецкая и др., 1945), последняя с приложением первой цветной геоморфологической карты м-ба 1:10000000 на четырех листах. Нелишне отметить, что в годы войны идет активная работа по подготовке кадров высшей квалификации: в стенах Института географии АН СССР за 1941-1945 гг. было защищено 24 диссертации.

Особая ситуация сложилась во французской географии. В годы оккупации география Франции понесла большие потери: за участие в сопротивлении ряд географов был репрессирован, подвергся арестам, заключению в лагеря и там окончил свой жизненный путь. Для большинства географов, находившихся в оккупации, 1939-1945 гг. были в профессиональном плане прежде всего перерывом в полевой работе. “Это был период долгих темных дней в своей комнате, где чтение и работа над рукописью выступали как последнее убежище от мрачной действительности” (Gottman, 1946). Один из разделов своей статьи Готтман озаглавил “Плодовитость через суд божий”. Одновременно эти годы

были временем смены генераций профессионалов. Старшее поколение – поколение долгожителей – завершало свои труды. В эти годы выходят: “Франция” (Martonne, 1942), “Биологические основы географии населения” (Sorre, 1943), “Проблемы географии населения” (Demangeon, 1942). Для молодой генерации эти годы стали временем подведения итогов довоенных полевых исследований. Произошло переключение на отраслевое изучение небольших районов: преимущественно геоморфологическое или населенческое. Удивительно издание в Париже в 1941 г. работы Л.С.Берга “Природные районы СССР” на французском языке (Berg, 1941).

Подводя итог, отметим, что годы войны были временем безграничного господства сугубо прикладных работ, ориентированных на обеспечение потребностей как вооруженных сил, так и военной экономики. В этой войне проявлялось влияние и идеологических установок: агрессору – нацистской Германии противостояли силы антигитлеровской коалиции. Для народов Советского Союза это была Великая Отечественная война.

Для страны-агрессора типична отмобилизованность штатного военно-географического аппарата, заблаговременная идеологическая “географическая” подготовка населения, военно-географическое обеспечение материалами на большую стратегическую глубину, организация географического “сопровождения” в ходе военных действий, а также удовлетворение потребностей в географической подоснове регионального управления на оккупированных территориях.

Для СССР – страны, подвергшейся агрессии, было необходимо с первых же дней войны одновременно прилагать усилия к укреплению военной экономики и к обеспечению руководства вооруженными силами военно-географической информацией с помощью прежде всего мобилизации усилий гражданских учреждений и формирования собственной военно-географической службы.

Вместе с тем, наряду с отмеченным своеобразием в содержании географической деятельности проявились и общие тенденции. По сравнению с 1914-1918 гг. изменение запросов воюющих стран сопровождалось не только ростом объема традиционной

военно-географической деятельности, но и появлением новых требований. Так, традиционные средства военно-географической информации – военно-стратегические описания – были разработаны и опубликованы в эти годы в огромных количествах. Объемы издания топографических карт исчислялись почти астрономическими цифрами. А.М.Камков (Советские географы..., 1985) отмечает, что за годы Отечественной войны фронт получил свыше 900 млн. экземпляров карт, отпечатанных картфабриками в тылу, и 35 млн. экземпляров карт и других графических документов, изготовленных во фронтовых условиях. Сколько же их было издано всеми воюющими странами?

Однако в условиях, когда возросла роль разнообразия оценок одних и тех же объектов для разных видов военной техники и разных видов действий (оборона побережья, высадка десантов) и произошло активное развертывание своего рода ландшафтных частей (морской пехоты, воздушно-десантных, горно-стрелковых и т.д.), традиционные универсальные описания практически не способны были ответить на новые функционально-ориентированные запросы. В ходе войны появились специальные типы страноведческих характеристик и справочников, предназначенных например для нужд флота, авиации. При этом резко расширился объем визуальной информации (аэрофотоснимки, фотографии, фрагменты карт).

Модернизация техники ведения войны обусловила резкий рост подвижности войск и как бы, с одной стороны, сокращение расстояний, сжатие пространства, повышение его проницаемости; с другой стороны – увеличение зависимости темпов военных действий от разнообразия условий местности и ее сезонных состояний, то есть от изменения ее качеств не только в пространстве, но и во времени. Поэтому, несмотря на совершенствование описаний и топокарт они одни не могли обеспечить адекватное скоростям авиации и моторизованных войск снятие информации непосредственно в ходе боевых действий. Это вызвало к жизни создание специальных военно-географических карт различного назначения как простейших информационных систем, позволяющих быстро на ходу снимать визуализированную информацию.

Массовый характер приобретало использование аэрофотоснимков.

Таким образом, в ходе войны были глубоко модернизированы и созданы новые типы бумажных носителей информации. Естественно, все это обострило необходимость повышения уровня умения максимально полного использования географической информации лицами, работающими со специальными описаниями, картами и аэроснимками.

Руководство всех упомянутых стран вынуждено было искать новые формы организации их географического обеспечения. Это выражалось в активном привлечении географов для выполнения государственных заказов, в создании разнообразных фрагментов – ячеек государственных географических служб. Географы использовались в специальных штатных подразделениях органов административно-хозяйственного и военного управления в качестве военнослужащих. Последнее обусловило фактическое признание их особыми военными специалистами, или, говоря отечественным военно-административным языком, особой военно-учетной специальностью – географ, военный географ. Широко использовался также путь привлечения к выполнению государственных заданий и географических гражданских организаций. Для работы в этой сфере требовалась по меньшей мере двойная специализация: с одной стороны – компетенция в области географии, с другой – знание военного дела. Географам в ходе войны пришлось научиться преодолевать границы дисциплин и получать суммарную информацию, переводя ее в точные и простые для понимания карты и справки, передающие на общепонятном языке сведения, необходимые для решения тактических или стратегических задач. Нельзя не отметить, что географическая деятельность, ориентированная в начале войны на обслуживание потребностей высших органов управления, с развитием военных действий последовательно приближалась к уровню войсковых объединений и соединений.

Потребности военного дела обусловили резкий рост запросов на комплексную географическую информацию. Это побуждало к привлечению для осуществления этой задачи не только страноведов, но и других специалистов – прежде всего географов-естественников.

Воиспытателей. Из них формировались группы, бригады для создания комплексных документов (карт, справок и т.д.). Географы приобрели опыт реальной бригадной междисциплинарной работы, в рамках творческих коллективов вырабатывалось научное взаимопонимание. “После войны – констатируют Джеймс и Мартин (1988, с.574) – ценность междисциплинарного подхода к решению проблем мирного времени была полностью осознана”.

Война потребовала от географии проявления как ее комплексности, так и глубокой отраслевой информированности, вынудила географов проявить способность решать сложные, порою неожиданные задачи в сжатые сроки.

Выполненная географами работа обеспечила признание важности географического подхода государственными органами. Можно сказать, что в ходе войны произошло утверждение географии как *нужной* в XX веке науки.

1945 - 1970 (1973) годы

В технолого-экономическом отношении это годы подъема, интенсивной структурной перестройки и относительно устойчивого развития мировой экономики. Они также включают в себя цепь локальных войн: 1945-1954 гг. – Вьетнамо-французскую, 1950-1953 – Корейскую, 1954-1962 – Франко-Алжирскую, 1964-1973 – Вьетнамскую; активную фазу холодной войны, деколонизацию и выход на арену стран третьего мира. Годы эти можно разделить на две фазы: 1945 – 1955/60 и 1955/60 – 1970/73 годы.

ПЕРВАЯ ФАЗА: 1945-1955/60 годы

Она может быть обозначена как фаза реконверсии – стремления географии вернуться на рельсы мирного, в значительной мере традиционного развития. Эта тенденция была сопряжена с необходимостью для ряда стран прежде всего восстановить свое хозяйство. Стоит помнить, что восстановление это по своему технологическому содержанию являлось как бы – подчеркнутым

расти число тематических отраслевых журналов, в том числе и в смежных дисциплинах при активном участии географов. Характерно обращение географов к массовому читателю: издаются географические энциклопедические словари, серии региональных монографий, научно-справочные атласы отдельных регионов.

“Законодателем мод” на этом историческом этапе стала англоамериканская география. Это связано с изменившейся после войны геополитической ситуацией и усилением позиций США в мировом развитии. Былые лидеры 20-30-х годов – французская и немецкая география – заметно отстают в развитии новейших и самых “модных” направлений. Чаще всего это объясняют их некоторой приверженностью к традициям и попыткой сохранить своеобразие научных школ.

Положение же географии СССР сопряжено с гребнем волны технолого-экономического развития, но волны, предшествующей (по сравнению со странами с опережающим развитием технологии). Это своеобразное положение, при котором, хотя основная идеология науки определена уровнем технолого-экономического развития страны (предыдущий этап индустриальной эпохи), однако с момента подъема ей удается следовать за тенденциями науки более высокоразвитых в технолого-экономическом отношении стран, а порою и опережать их (создание на основе междисциплинарных объединений мировых атласов) за счет устойчивого планового государственного финансирования, обеспечивающего поддержку отечественной науки в соревновании двух систем.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамов Л. С. Военно-географические описания войскам. //Изв. РАН. Сер. геогр. 1995. N 3. - С. 90-102.
- Абрамов Л. С. Советская география в Великой Отечественной войне. //Изв. АН СССР. Сер. геогр. 1985. N 2. - С. 8-17.
- Алаев Э.Б. География - тылу. //Изв. РАН. Сер. геогр. 1995. N 2. -С. 102-107.
- Александров И.Г. Географические центры нового строительства и проблемы районных комбинатов. - М.-Л. 1931.
- Американская география. Современное состояние и перспективы. - М: 1957. - 547 с.
- Анучин В.А. Теоретические проблемы географии. - М.: Географгиз. 1960. - 430 с.

- Арманд Д.Л. Физико-географические основы проектирования сети лесных полос. - М.: Изд. АН СССР. 1961. - 367 с.
- Атлас Антарктики. (В 2-х томах). - М.-Л.: ГУГК. 1966-1969. Т.1. 1966. - ХХ111, 225 с. Т. 2. 1969. - 598 с.
- Атлас теплового баланса земной поверхности. / Ред. М.И. Будыко. - Л.: 1955. - 41 л.к. (Гл. упр. гидрометеорол. службы при Совете министров Союза ССР, Гл. геофизич. обсерватория им. А.И. Войкова).
- Баттимер А. Путь в географию. - М.: Прогресс. 1990. - 437 с.
- Берштейн-Коган С.В., Матлин Г.М. К вопросу о выборе схемы реконструкции Волги. 1934.
- Боже-Гарнье Ж., Шабо Ж. Очерки по географии городов. / Пер. с фр. - М.: Прогресс. 1967. - 424 с. (Chabot G., Beaujeu-Garnier J. *Traité de géographie urbaine*. - Paris: A.Colin. 1963).
- Будыко М.И., Григорьев А.А., О периодическом законе географической зональности. //Докл. АН СССР. 1956. Том 110. № 1.
- Борзов А.А., Щукин И.С., Тугаринов Д.И., Заруцкая И.П. Методика географических описаний. //Тр. ЦНИИГАиК. 1938. Вып. 26.
- Бунге В. Теоретическая география. /Пер. с англ. - М.: Прогресс. 1967. - 279 с. (Bunge W. *Theoretical geography*. //Lund Studies in Geography. Ser. C. N 1. - Lund. 1962).
- Вальская Б.А. Географическое общество в годы Великой отечественной войны (1941-1945). //Изв. РГО. 1995. Т. 127, вып. 2. - С. 3-13.
- Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере. //Успехи биологии. 1944. Т. 18, вып. 2. - С. 113-120.
- Вернадский В.И. О геологических оболочках Земли как планеты. //Изв. АН СССР. Сер. геогр. и геофиз. 1942. № 6. - С. 251-262.
- Гавеман А.В. Аэросъемка и исследование природных ресурсов. -М.-Л.: Изд. АН СССР. 1937. - 286 с.
- Геофизика ландшафта. /Ред. Д.Л. Арманд. - М.: Наука. 1967. - 175 с.
- Герасимов И.П. Книга об истоках и статья о перспективах конструктивной географии в нашей стране. //Изв. ВГО. 1963. т.95. вып.6. - С. 552-555.
- Герасимов И.П. Современные проблемы геоморфологии Казахстана. - Алма-Ата: Каз. Фил. АН СССР. 1943. - 56 с.
- Герасимов И.П., Глазовская М.А. Основы почвоведения и географии почв. - М.: Географиз. 1960. - 490 с.
- Григорьев А.А. Субарктика. Опыт характеристики основных типов физико-географической среды. - М.-Л.: Изд. АН СССР. 1946. - 171 с.
- Григорьев А.А. Опыт аналитической характеристики состава и строения физико-географической оболочки земного шара. - М.-Л.: Изд. гл. ред. горно-топл. и геол.-развед. лит. 1937. - 68 с.
- Григорьев А.А. Значение количественных и качественных показателей для физико-географического районирования и физико-географических характеристик. - М.: Изд. научно-издат. ин-та Большого сов. атласа мира. 1934. - 7 с.
- Грицай О.В., Иоффе Г.В., Трейвиш А.И. Центр и периферия в региональном развитии. - М.: Наука. 1991. - 168 с.

- Давидович В.Г. Расселение в промышленных узлах (инженерно-экономические основы). - М.: Госстройиздат. 1960. - 324 с.
- Джеймс П., Мартин Дж. Все возможные миры. - М.: 1988. - 672 с.
- Джонстон Р. Дж. География и географы. - М.: Прогресс. 1987. - 368 с.
- Забелин И.М. Физическая география и наука будущего. - М.: 1963. 2-е изд. доп. - М.: Мысль. 1970. - 176 с.
- Забелин И.М. Теория физической географии. - М.: Географиз. 1959. - 303 с.
- Звонкова Т.В. Изучение рельефа в практических целях. - М.: Географиз. 1959. - 304 с.
- Зубов Н.Н. Динамическая океанология. - М.-Л.: Гидрометеорология. 1947. - 430 с.
- Иванов К.И. Агрогеография (учет местных условий и территориальная организация сельскохозяйственного производства). - М.: 1967.
- Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах. /Пер. с англ. - М.: Прогресс. 1966. - 659 с. (Isard W. et al. *Methods of regional analysis: an introduction to regional science*. - Cambridge, Mass.; London: The Massachusetts Institute of Technology Press. 1960. - 764 p.)
- Исаченко А.Г. Основы ландшаftоведения и физико-географическое районирование. - М.: Высш. шк. 1965. - 327 с.
- Исаченко А.Г. Основные вопросы физической географии. - Л.: Изд. ЛГУ. 1953. - 392 с.
- Калесник С.В. Основы общего землеведения. - М.-Л.: Учпедгиз. 1947. - 483 с. 2-е изд. - 1955.
- Калецкая М.С., Авсяк Г.А., Матвеев С.Н. Горы юго-восточного Казахстана. Текст к геоморфологической карте горных областей юго-восточного Казахстана. М-б 1:1000000. - Алма-Ата. 1945. - 213 с.
- Ковалев С.А. Сельское расселение. (Географическое исследование). - М.: Изд. МГУ. 1963. - 371 с.
- Колосовский Н.Н. Основы экономического районирования. - М.: Госполитиздат. 1958. - 200 с.
- Колосовский Н.Н. Будущее Урало-Кузнецкого комбината. 1932.
- Котляков В.М. Формы и результаты международного сотрудничества в области гляциологии. //Межд. сотруд. географов. М.: Знание. 1984. 8. - С. 11-18.
- Котляков В.М., Преображенский В.С. Академическая география - вооруженным силам (1941-1944 годы). //Изв. РАН. Сер. геогр. 1995. N 2 - С. 9-21.
- Краткая географическая энциклопедия. 5 томов. /Гл. ред. А.А. Григорьев. М.: Сов. энц. 1966-1968.
- Лаппо Г.М. Исследование проблем городов и транспорта, выполненные в Институте географии АН СССР в годы войны. //Изв. РАН. Сер. геогр. 1995. N 3. - С. 108-116.
- Лаппо Г.М. География городов с основами градостроительства. - М.: Изд. МГУ. 1969. - 184 с.

- Львович М.И. Элементы водного режима рек земного шара. - Свердловск - М.: Гидрометеоиздат. 1945. - 126 с.
- Марков К.К., Соловьев А.И. Ломоносовские чтения Московского университета, посвященные памяти Д.Н. Анушина. // Вопросы географии. Вып. 9. - М.: Географгиз. 1948. - С. 5-9.
- Методика полевых геоботанических исследований. - 1938.
- Мещеряков Ю.А. Морфоструктура равнинно-платформенных областей. - М.: Изд. АН СССР. 1960. - 112 с.
- Мильков Ф.Н. Физико-географический район и его содержание. (На примере Русской равнины). - М. 1956.
- Михайлов Н.И. Физико-географическое районирование. (Курс лекций). Ч. 1. - М.: Изд. МГУ. 1955. Ч. 2, 3. - М.: Изд. МГУ. 1960-1962.
- Модели в географии / Пер. с англ. ред. Р. Дж. Чорли и П. Хаггет. - М.: Прогресс. 1971. - 361 с. (Models in geography. Eds., Chorley R.J., Haggett P. - London: Methuen. 1967. - 816 p.).
- Морской атлас. ч. 1-3. / Отв. ред. И.И. Исаков. - М.: Мор. ген. штаб. 1950-1958. Т. 1. 1950. - XVI, 83 л.к. Т. 2. 1953. - XIV. 543 с. Т. 3. 1958. - XV, 45 л.к.
- На методологическом фронте географии и экономической географии. - Л.: ГЭНИИ ЛГУ. 1932.
- Перельман А.И. Очерки геохимии ландшафта. - М.: Географгиз. 1955. - 392 с.
- Покшишевский В.В. География населения в СССР. М.: ВИНИТИ. 1996. - 170 с. (Итоги науки. Сер. география. "География СССР". Вып. 3).
- Полонский М.Л. Геокибернетика. Предмет и метод. - Минск. 1963. - 87 с.
- Преображенский В.С., Александрова Т.Д. Материалы к истории отечественной географии XX века. М.: ИГ РАН. 1994. - 92 с.
- Преображенский В.С. Александрова Т.Д. Комплексные военно-географические карты: 1941-1944 гг. Опыт академического специального картографирования. // Изв. РАН. Сер. геогр. 1995. N 2. - С.22-33.
- Преображенский В.С. Александрова Т.Д. Географическое обеспечение военных потребностей Германии, США и Великобритании в ходе второй мировой войны. // Изв. РАН. Сер. геогр. 1996, 2. - С.141-153.
- Раменский Л.Г. Введение в комплексное почвенно-геоботаническое исследование земель. - М.: Сельхозгиз. 1938. - 620 с.
- Рихтер Г.Д. Снежный покров, его формирование и свойства. - М.-Л.: Изд. АН СССР. 1945. - 120 с.
- Рихтер Г.Д. Роль снежного покрова в физико-географическом процессе. - М.-Л.: Изд. АН СССР. 1948. - 171 с. (Тр. Ин-та географии АН СССР. Вып. 40).
- Родин Л.Е., Базилевич Н.И. Динамика органического вещества и биологический круговорот в основных типах растительности. - М.-Л. 1965.

- Родоман Б.Б. Способы индивидуального и типологического районирования и их изображения на карте. // Вопросы географии. Сб. 39. - М. 1956. - С. 28-69.
- Саушкин Ю.Г. Географические очерки природы и сельскохозяйственной деятельности населения в различных районах Советского Союза. - М.: Географгиз. 1947. - 423 с.
- Советская география. Итоги и задачи. / Гл. ред. И.П. Герасимов. - М.: Географгиз. 1960. - 635 с.
- Советские географы - фронту и тылу (1941-1945). - М.: Мысль. 1985. - 238 с. (Вопросы географии. Вып. 128.)
- Сочава В.Б. Определение некоторых понятий и терминов физической географии // Докл. Ин-та геогр. Сиб. и Дал. Вост. 1963. Вып. 3. - С. 50-59.
- Тушинский Г.К. Лавины. Возникновение и защита от них. - М.: Гос. изд. геогр. лит. 1949. - 215 с.
- Физико-географический атлас мира. / Ред. И.П. Герасимов. - М.: АН СССР, ГУГК. 1964. - 298 с.
- Флиппонно М. География и практика. Введение в прикладную географию. / Пер. с фр. - М.: Прогресс. 1964. - 336 с. (Philipponno M. Géographie et action. Introduction à la géographie appliquée. - Paris: 1960).
- Формозов А.Н. Снежный покров как фактор среды, его значение в жизни млекопитающих и птиц СССР. - М.: Моск. о-во испыт. природы. 1946. - 152 с.
- Хаггетт П. География: синтез современных знаний. / Пер. с англ. - М.: Прогресс. 1979. - 684 с. (Haggett P. Geography: a modern synthesis. - New York: Harper Row, 1975).
- Харвей Д. Научное объяснение в географии. Общая методология науки и методология географии. / Пер. с англ. - М.: Прогресс. 1974 (Harvey D. Explanation in geography. - London, New York: St. Martin's Press. 1969. - 521 p.).
- Хильми Г.Ф. Основы физики биосферы. - Л.: Гидрометеоиздат. 1966. - 300 с.
- Хорев Б.С. Городские поселения СССР (проблемы роста и их изучение). Очерки географии расселения. - М.: Мысль. 1968. - 256 с.
- Хромов С.П. Основы синоптической метеорологии. - Л.: Гидрометеоиздат. 1948. - XVI, 696с.
- Чубуков Л.А. Комплексная климатология. - М.-Л.: Изд. АН СССР. 1949. - 96 с.
- Шумский П.А. Энергия оледенения и жизнь ледников. - М.: Географгиз. 1947. - 60 с.
- Энциклопедический словарь географических терминов. / Гл. ред. С.В. Калесник. - М: Сов. энциклопедия. 1968. - 437 с.
- Abel H. Die Geographie und ihre Stellung in nationalsozialistischen Staaten. // Geogr. Wochenschrif. 1934. 2.
- Ackerman E.A. Geographic training wartime research and immediate professional objectives. // Ann. of Assoc. of Amer. Geogr. 1945. 35. - P.121-143.

- Ackerman E.A. Geography as a fundamental research discipline. //Research papers Dept. geogr. Univ. Chicago. 1958. 53.
- Ackerman E.A. The science of geography. - Washington, D.C.: Nat. Acad. of Sc. (Nat. R.C. Public N 1277). 1965.
- Ancel J. Géopolitique. - Paris. 1936.
- Banse E. Landschaft und Mensch in germanischen Raum. //Die Sonne. 1934. 11 - S. 388 - 397.
- Banse E. Raum und Volk in Weltkrieg. Gedanken über eine nationale Wehrlehre. - Oldenburg. 1932.
- Beaujeu-Garnier J. Géographie de la population. V. 1, 2. - Paris: Ed. Genin, Librairie de medicis. 1956-1958 (англ. издание 1967).
- Behrmann W. Der deutsche Boden als Grundlage deutschen Volkstums. /Handbuch der deutschen Volkskunde. Bd. 1. -Potsdam. 1934.: S. 24 - 49.
- Berg L.S. Les regions naturelles de l'USSR (Естественные районы СССР) /Traduction francaise par G.Welter. - Paris: Payot. 1941. - 382 p.
- Berry B.J.L., Marble D.F., eds. Spatial analysis: a reader in statistical geography. - Englewood Cliff, NJ: Prentice-Hall. 1968. - 512 p.
- Bowman I. Geography in relation to the social sciences. - New York. 1934.
- Buttimer A. Geography, humanism and global concern. //Ann. of Assoc. of Amer. Geogr. 1990. 80. - P. 1-53.
- Chorley R.J., Kennedy B.A. Physical geography: a systems approach. - London: Prentice-Hall. 1971. - 370 p.
- Christaller W. Die zentralen Orte in Süddeutschland. -Jena: G.Fischer. 1935. (Trans. in engl. Christaller W. Central places in Southern Germany. - Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall. 1966).
- Claval P. Essai sur l'évolution de la géographie humaine. -Paris: Les Belles-Lettres. 1964.
- Claval P. Géographie générale des marchés. - Paris: Les Belles-Lettres. 1963.
- Deasy G.F. War-time changes in occupation of geographers. //The Prof. Geogr. 1948. V.7. - P. 33-41.
- Demangeon A. Problèmes de géographie humaine. - Paris. 1942. - . 407 p.
- Demangeon A. Géographie politique. -1932.
- Ehlers E., ed. 40 years after: German geography. Developments, trends and prospects. 1992. - 285 p.
- Forschungen zur Deutsche Landeskunde. -1940-1944.
- Garrison W.L., Marble D.F., eds. Quantitative geography. P. 1, 2. - Evanston, III.: Northwestern Univ. studies in geography. 1967, N 13. P. 1. - V1, 288 p. N 14. P. 2. - III, 324 p.
- Glassner M., De Blij H. Systematic political geography. -1967.
- Gottmann J. French geography in wartime. //The Geogr. Rev. 1946. V. XXXVI, N 1. - C. 80-90.
- Hagerstrand T. Innovation diffusion as a spatial process. Transl. from Swedish (1953). - Chicago, III.: Univ. of Chicago Press. 1967. - 334 p.

- Haggett P., Chorley R.J. Network analysis in geography. - London: E. Arnold, 1969 ; New York: St.Martins's Press. 1970. - 348 p.
- Haggett P. Location analysis in human geography. 1ed. - London: Arnold. 1965. - 339 p.
- Hartshorne R. Perspective on the nature of geography. (AAG Monograph series no. 1). - Washington, DC: Assotiation of American Geographers. 1959. - 201 p. ; London: Frome. 1960; Washington. 1966. - 200 p.
- Hartshorne R. The nature of geography: a critical survey of the past. //Ann. of Assoc. of Amer. Geogr. 1939. V. 29. N 34. - P. 171 - 658.
- Haushofer K. Wehrgeopolitik. - Berlin. 1932. 3 Aufl. - Berlin. 1941.
- Hettner A. Vergleichende Länderkunde. Bd. 1-3. - Leipzig, Berlin: B.G.Teubner. 1933-1935. B. 1. 1933. - V111, 221 S. B. 2. 1934. - V111, 172 S. B. 3. 1934. - V111, 202 S. B.4. 1935. - X, 347 S.
- Hohn U. The bomber's Baedecker - target book for strategic bombing in the economic war fare against German towns, 1943-1945. //Geojournal. 1994. V. 34. N 2. - P. 213-230.
- Krebs N., Hrg. Atlas des deutschen Lebensräumes in Mitteleuropa. - 1937.
- Labasse J. L'organisation de l'espace. Éléments de géographie volontaire. - Paris: Herman. 1966. - 605 p.
- La géographie française au milieu du XXe siècle. - Paris. 1957. - 333 p.
- La géographie à travers un siècle des congrès internationaux. - 1972. - 251c.
- Lautensach H. Wesen und Methoden der geographischen Wissenschaft.//Handbuch der geogr. Wissenschaft: Allgemeine Geographie I. - Potsdam. 1933. - S. 23 - 56.
- Lowenthal D., ed. Environmental perception and behavior. - Chicago, III: Univ. of Chicago. 1967. - 89 p.
- Luftgeographische Beschreibung. - Berlin. 1939-1944. (a/von Polen. 1939. S. 71; b/ Atlasländer. 1.Band. Tunisien, 1943, 190 s; c/2. Band. Algerien-Ost. 1943, 244 S.; d/3.Band. Algerien-West, 1943, 254s; e/von Syrien-Palestina. 1941, 186 S.; f/von Syrien-Palestina. 2. Aufl. 1941; g/der Balkanlander. 1.Band. Ost-Balkan. 1943; i/ 2.Band. Süd-Balkan. 1943; j/3.Band. NW-Balkan. 1944; k/wichtiger Flugstrecken des Balkans. 2. Aufl. 1943, 76 S.; l/wichtiger Flugstrecken des Ost- und Süd-Balkans. 1943, 27 S.; m/des Irak. 2.Aufl. 1942, 248 S.; n/der Franz. Kanalkuste. 1944, 218 S.)
- Luftgeographisches Einzelheft. Hrg. vom Generalstab der Luftwaffe. - Berlin. 1940-1944. (a/Grossbritannien und Irland. Teil FI-FIII. 1940; b/Grossbritannien. Band I: Süd - und Ostengland. 1.Teil Südengland. 1943, 336 S.; c/2.Teil Ostengland. 1943, 323 S.; d/Band II; West- Mittel- und Nordengland. 1. Teil: West- und Mittelengland. 1944, 289 S.; e/2. Teil Nordengland. 1944, 132 S.; f/ Island mit Feroer, Südgrönland und Jan Mayen. 1942, 194 S.; g/ Europäische Polarländer. 1941; i/Agypten und Cyrenaika. 1.Teil Ber-

- lin, 1942; j/ Transkaukasien. 1943; k/ Iran. 1941; l/ Der Russischen Schwarzmeer und Kaukasusländer, Berlin, 1941; l-1/ Baku und Apsheron-Halbinsel. Nachtrag zum LGE der russ. Schwarmeer- und Kaukasusländer. 1941; m/ Westturkistan. 1941, 206 S.)
- Martonne Em. de. La France. Part 1. France physique. 1942. - 463 p.
- Meynen E., Schmithüsen J. Hrg. Handbuch der naturräumlichen Gliederung Deutschlands. 1953. (Bad Godesberg 1953-1962).
- Neef T. Die theoretischen Grundlagen der Landschaftslehre. - Gotha, Leipzig: Haack. 1967. - 152 S.
- Parde M. Course de potamologie. - Grenoble. 1943. - 700 p.
- Platt R.S. Field approach to regions. //Ann. of Assoc. of Amer. Geogr. 1935. 25. - P. 153 - 174.
- Regional factors in national planning and development. National resources committee. Washington. 1935.
- Samolewitz R. Fremdeverkehr und Geographie. 1957.
- Schaefer F.K. Exceptionalism in geography: a methodological examination. //Ann. of Assoc. of Amer. Geogr. 1953. V. 43. - P. 226 - 249.
- Schmithüsen J. Landschaft und Vegetation. Gesammelte Aufsätze von 1934 bis 1971. - Saarbrücken. 1974. - 540 S.
- Schmithüsen J., H. Bobek H. Die Landschaft im Logischen System in der Geographie. 1949.
- Schmittner H. Lebensräume im Kampf der Kulturen. - Leipzig. 1938.
- Schultz H.-D. Die deutschsprachige Geographie von 1800 bis 1970: Berlin: 1980. - 478 S.
- Smith T., Black L. German geography: war work and present status. //The Geogr. Review. 1946. V. XXXVI. N 3 (July). - P. 398-404.
- Sopher D.E. Geography of religions. (Foundation of cultural geography series). - Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall. 1967. - 115 p.
- Sorre M. Les fondements de la géographie humaine. - Paris. 1943.
- Spenser J.E., Thomas W.L.Jr. Cultural geography: an evolutionary introduction to our humanized earth. - New York: J. Wiley and Sons. 1969. - 591 p.
- Stamp L.D., ed. A glossary of geographical terms. - London: Longmans. 1961. - XXX, 539 p.
- Stamp L.D. Applied geography. - London: Penguin books. 1961. - 218 p.
- Stamp D. British land utilization survey. 1947. (The land of Britain, its use and misuse. 2nd ed. -London: Longmann, Green. 1950).
- Stone K.H. Geography's wartime service. //Ann. of Assoc. of Amer. Geogr. 1979. V. 69. N 1. - P. 89-96.
- Taylor G., ed. Geography in the 20-th centure.. - New York; London, 1962. - 674 p.
- Taylor E.G.R., Cole G.D.H., Gilbert E.W. et al. Discussion on the geographical aspects of planning. //Geogr. J. 1942. XCIX. -P. 61-89.
- Troll C. Die geographische Wissenschaft in Deutschland in der Jahre 1933 bis 1945. Ein Kritik und Rachtfertigung. //Erdkunde. Archiv für wissensch. Geogr. 1947. B.1, Lfg. 1-3, S. 3-48.
- Troll C. Luftbildplan und ökologische Bodenforschung, 1939 .-C. 24 - 293.

- Wagner P.L., Mikesell M.W., eds. Readings in cultural geography. - Chicago, III: Univ. of Chicago Press. 1962. - 589 p.
- Wilson L. Some observation on wartime geography in England. //The Geogr. Rev. 1946. V. XXXVI. N 4. - P. 597-613.
- Wright J.K. Human nature in geography. Fourteen papers, 1925-1965. - Cambridge, MA.: Harvard Univ.Press. 1966. - 361 p.